

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЧИСЛЕННОСТИ РЕЧНОГО БОБРА

Маврищев В.В., Махнач А.Е.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь, Victormavr@gmail.com

*This article discusses the principles of regulating the number of ordinary beaver (*Castor fiber*) in the case of Belarus. Ways of catching of individuals of a beaver are offered.*

Введение

В течение последнего времени в Республике Беларусь наблюдается значительный рост численности бобра речного - *Castor fiber* (рис. 1). Высокая экологическая пластичность вида позволила бобру освоить значительные просторы Республики Беларусь и соседние регионы [1, 4]. Так, по данным Минстата по состоянию на 01.01.2012 г. его численность в стране составила 64,4 тыс. особей.

Рис. 1. Динамика численности и изъятия бобра в Республике Беларусь.

Специалисты утверждают, что фактическая численность бобра значительно превышает оптимальную. Связано это с расселением бобра на многие искусственные водоемы (каналы гидротехнической мелиорации, водохранилища, дамбы и т. д.), которые не бонитируются и территория которых не включается в площадь обитания данного вида. В этом случае бобр подлежит полному отлову.

В настоящее время не единичны факты причинения бобрами ущерба сельскохозяйственным посевам, лесным насаждениям, мелиоративным и

дорожным сооружениям [3]. Чрезмерно размножившийся бобр начал приносить некоторый ущерб народному хозяйству и прибрежным биоценозам. В первую очередь это касается сельскохозяйственных угодий, где из-за строительной деятельности бобра происходит подтопление некоторых участков и их заболачивание. Кроме того, в результате своей жизнедеятельности бобры причиняют ущерб инженерным сооружениям (разрушая берега, дамбы, дороги и т. п., забивая шлюзы, используя их в качестве плотин) и влияют на гидрологический и хозяйственный режимы искусственных водоемов. В затопленных участках леса усыхает древесно-кустарниковая растительность. Помимо этого, бобр в большом количестве подгрызает ценные древесные породы (дуб, клен, вяз), а каскад плотин препятствует естественному нересту рыбы. Таким образом, из ценного пушного вида в ряде биотопов он превратился во вредителя.

Если принять во внимание все гидротехнические сооружения и прочие объекты (на которых необходим 100%-ный отлов бобра) и естественные водоемы (с учетом предельно допустимых норм изъятия [5]), ежегодно нужно отлавливать не менее 10 тыс. особей (в ближайшие 24 года), а в дальнейшем - до 5,0 тыс. особей. Фактическая же добыча, к примеру, в 2008 г. - 2220 особей, что составляет всего лишь 3,7 % от учтенной численности.

Очевидно, что остро стоит вопрос об использовании данного природного ресурса. Все усугубляется еще и тем, что в стране очень мало квалифицированных бобролов, а интерес рядовых охотников к бобру (по ряду причин) минимальный.

Рост либо стабилизация численности бобра в дальнейшем приведет к истощению кормовой базы и сперва к потере хозяйственного прироста (что происходит теперь), а в последующем - к глубокой депрессии вида и значительному снижению численности [2].

Основная часть

С целью стимулирования у охотников интереса к данному виду охотничьего животного, для полного освоения лимита его добычи и снижения ущерба, наносимого народному хозяйству страны с 2007 г., на бобра разрешен ружейный способ охоты. При этом «Правилами охоты» разрешено использовать нарезное охотничье оружие с дульной энергией пули свыше 1500 Дж и гладкоствольное охотничье оружие с использованием пулевых патронов и патронов, снаряженных дробью диаметром 5 мм и более. Охоту разрешено производить только в светлое время суток.

Бобр ведет преимущественно ночной образ жизни. Днем он отсиживается в своем убежище и выходит на кормежку вечером. Эта особенность данного вида очень важна, ведь охота разрешена только в светлое время суток (которые начинаются за час до восхода солнца и заканчиваются спустя 1 час после захода солнца). В связи с этим сроки охоты на бобра ограничены.

Особое внимание нужно уделить выбору места засидки при ружейной охоте. Оно должно быть организовано с подветренной стороны. Учув малейший посторонний запах, бобр может надолго (либо вовсе) скрыться. Иногда практически невозможно подобрать место для засидки с подветренной стороны, имеющее достаточный сектор обстрела, особенно при переменном ветре. Ни в коем случае нельзя надевать шелестящую одежду. Снимать

оружие с предохранителя нужно до появления животного. Ведь любой шелест, шорох или щелчок спугнут животное.

Лучший результат дает добыча бобра на тропах и переходах. Но при этом мала вероятность того, что животное появится здесь именно в день охоты. Часто бывает, что к свежесваленному дереву бобр возвращается только через несколько дней или даже недель. Легче всего выследить бобра у мест постоянного обитания (вблизи нор, хаток, коблов, плотин), но в этом случае тяжелее добыть его.

Для отлова бобров применяют обычно капканы № 3, однако некоторые охотники используют более крупные. Учитывая значительный вес капканов и другого снаряжения, охотнику целесообразно иметь для их перевозки, а также для транспортировки пойманных бобров транспорт. Не следует выставлять более 20—30 капканов, так как в человек не в силах контролировать все выставленные самоловы.

Устанавливать капканы лучше всего на свежих вылазах зверя на берег. Обыкновенно бобры пользуются такими вылазами неоднократно, что служит залогом успеха промысла. Лучше всего устанавливать капкан на глубине 20—40 см. При установке капкана необходимо стараться не нарушать естественного состояния вылаза, иначе это может насторожить бобра и он не подойдет к поставленной ловушке. При наличии в непосредственной близости от вылаза деревьев или кустарников поводок капкана крепится за ствол или подходящую ветвь дерева. Если вблизи вылаза не за что привязать капкан, то поводок крепят за середину жерди длиной 1,5—2 м, которую кладут поперек вылаза, не закрывая его. В морозную погоду для более надежного крепления жердь засыпают снегом и поливают водой, вмораживая в лед.

Под устанавливаемым капканом в грунте желательно выкопать небольшое углубление. Если дно водоема сильно заилено, под капкан следует сделать подкладку из ветвей деревьев или другого подручного материала. Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы установленный капкан не закрывали коряги и подводные растения.

При установке капкана следует четко представить себе, как бобр выходит из воды, и стараться расположить капкан так, чтобы он оказался точно под лапой вылезавшего животного. Не следует устанавливать капкан посередине вылаза, иначе бобр часто расстораживает самолов, наступая на край капкана лапой или сбивая его хвостом. Лучше ставить капкан немного в стороне от центральной линии вылаза. В этом случае бобр наступает прямо на тарелку капкана и проловов, как правило, не бывает.

Капканы можно устанавливать и у входа в норы бобров. По первому незанесенному снегом льду жилую нору бобра можно определить по пузырькам воздуха, скапливающиеся подо льдом. Длину тросика регулируют так, чтобы зверь не мог далеко зайти в нору и застрять там.

Можно устанавливать капканы на подводных тропах бобров. Бобры, как и другие животные, имеют свои излюбленные маршруты и постоянно пользуются ими. Найти такую подводную тропу можно, ощупывая дно водоема шестом. Обычно она проходит вдоль кромки берега и более уплотнена по сравнению с окружающим грунтом.

Капканы устанавливают непосредственно на тропе, и проплывающий бобр, задев тарелку, попадает в ловушку. В некоторых случаях целесообразно применение изгородей, которые делают, забивая колья в дно водоема. В изгороди оставляют проход около 40 см, куда и устанавливают капкан.

Проверять капканы лучше всего ежедневно. Очень часто бывает, что у настороженного капкана под водой лопаются одна, а то и обе пружины. Иногда случаются проломы, тогда также необходима перенасторожка. В ряде случаев пойманный бобр выходит на мелководье или на сушу и при несвоевременной проверке может уйти из капкана. Кроме того, за ночь бобры зачастую делают новые вылазы, на которых можно установить дополнительные капканы, или переставить ловушку с худшего места.

Бобр, попавший в капкан, обычно находится в воде, поэтому для переноски пойманных животных необходимо иметь непромокаемый мешок.

Для отлова бобров применимы активные способы добычи, которые имеют ряд преимуществ. При этом возможна элементарная селекция популяции путём элиминации старых, больных, недоразвитых животных, обнаруженных в отловленной семье. Живоотлов всегда относится к гуманным методам добычи, на что обращают особое внимание «зелёные» и другие защитники дикой природы в России и особенно за рубежом [1, 2]. Живоотлов бобров, который ведется обычно для последующего расселения животных, достаточно трудоёмкое занятие, ведется с применением соответствующих сетей, металлических живоловушек, собаки, лодок, автотранспорта и прочего снаряжения, осуществляется бригадой из трех—четырёх человек и здесь не рассматривается.

К числу ключевых показателей потенциально успешных мест добычи бобров можно отнести:

- активное мечение (позволяет увеличить эффективность использования приманок, изготовленных на основе «струи»);
- частота обновляемости (предполагает высокий выход на промысловое усилие);
- постоянство использования на протяжении года (позволяет снизить трудозатраты на поиск мест установки самолова или установки засидки);
- степень приуроченности к определенной зоне поселения (определяет возможность прогнозировать половой и возрастной состав изымаемых особей, обоснованно судить об уровне настороженности животных).

Число мест, удовлетворяющих этим условиям:

Площадка активного мочения (ПАМ) — площадка, расположенная вдоль уреза воды, лишенная растительности, с несколькими одиночными метками, расположенными не далее 1 м друг от друга. Ширина ПАМ редко превосходит 1 м, а протяженность колеблется в пределах от 1 до 20 м. Площадки наибольшей длины отмечают весной. ПАМ, за единичным исключением, приурочены к границам семейных территорий. Площадки не принадлежат тропам, а представляют собой самостоятельный тип наземной активности, они являются наиболее посещаемыми на протяжении всего года, имеют рекордную частоту обновляемости и продолжительности существования.

Сигнальный холмик (СХ) — специально сооруженный бобром холмик, используемый в качестве субстрата для запахового мечения территории. Для его

строительства бобр использует любой строительный материал, находящийся в прибрежной зоне. Подавляющее число СХ располагается на удалении 5—20 см от уреза воды, но иногда на путях перемещения к предпочитаемому корму или на переходах в жировочные водоемы их можно обнаружить в нескольких метрах от уреза воды. Такие тропы следует относить к ключевым пунктам поселения и использовать в качестве мест размещения самоловов. Наблюдения за сезонным движением численности различных категорий следов жизнедеятельности указывают на обязательный характер интенсивной маркировки открывающихся при падении уровня воды в реке русловых элементов — кос, мелей, островов. Если такой участок возникает в пределах бобровых территорий, то в ближайшие 10—14 дней место у расположенного здесь СХ будет идеальным участком для отлова бобров. Большую долю СХ возводят на границах территории, это второй (после ПАМ) по частоте обновления вид наземной активности.

Тропы — участки перемещения бобров протяженностью более 1 м. Следует различать кормовые тропы (ТК), тропы-переходы (ТП), ведущие в жировочный водоем или срезающие пути в заливы, а также тропы-вылазы (ТВ), являющиеся следствием ориентировочного поведения, но не переходами или путями к корму. Тропы-переходы однозначно активнее маркируются бобром, чем остальные пути перемещения, и отличаются максимальной (из троп) частотой посещения. Большая доля ТП и ТК приурочена к центру поселения. На границе участка обитания чаще встречаются ТВ, что согласуется с их рекогносцировочной функцией. Маркировочная активность на тропах-переходах имеет сходные показатели с таковыми на кормовых тропах, тропы-вылазы метятся достоверно реже.

Тропы-переходы имеют две разновидности: тропы-переходы в соседние водоемы (или в заливы) и тропы-переходы на открывающихся при падении уровня воды косах и мелях. Первые относятся к числу длительно существующих следов, установка самоловов на которых в центре поселений может дать хорошие результаты. Среди второй категории предпочтение следует отдавать тропам, на которых имеются цвет, запах «струи» или сигнальный холмик, регистрируемые на значительном (несколько метров) удалении от воды. При ограниченном числе самоловов и наличии на участке появляющихся из-под воды участков суши приоритет в отлове следует отдавать именно возникающим на них переходам.

Тропы к корму — места фуражировки являются традиционными пунктами отлова и отстрела бобров, но чтобы обеспечить наименьшую тревожность животных и, как следствие, низкую потребность в маскировке капканов, следует устанавливать ловушки на путях перемещения к корму в центре поселений. Предпочтительнее, если эта тропа будет иметь свежий сигнальный холмик или запах «струи» вне холмика.

Каналы — большая их часть располагается в центре. При наличии выбора перемещения по воде или по суше, первый путь всегда будет избираться как наиболее комфортный. Даже после пересыхания канал активно используется из-за ранее возникшего стереотипа его использования. Кроме того, незначительная глубина и ширина русла увеличивает вероятность попадания животного на чувствительный элемент (насторожку) самолова.

Плотины — в литературе их относят к числу рекомендуемых мест отлова бобров. Для привлечения животных к конкретному месту плотины предлагает-

ся частично разобрать верхнюю часть запруды и установить капкан под воду в образовавшуюся брешь. В связи с тем, что плотины сооружаются в наиболее удобных для этого местах, при необходимости каскадами, выходящими за пределы поселений, следует, что не все запруды, встреченные в водотоке, будут иметь одинаковую частоту посещения и вероятность попадания животных в капкан. Предпочтение следует отдавать плотинам, держащим максимальный перепад уровня воды в пруду, верхним из каскада и с явными признаками недавнего посещения.

Входные отверстия нор. Эффективный отлов у нор, несмотря на кажущуюся простоту, связан со значительными трудозатратами. На территории бобрового поселения существует большое число нор различных по сложности устройства, частоте использования и обилию выходов. Вероятность поимки животного выше у основного норного комплекса. Отлов животных из такого убежища подразумевает блокирование выходов, что оказывается не всегда возможным и своевременным из-за большой глубины, пропусков нор и покидания их бобрами еще до завершения работ.

Вылаз — участок местности со следами выхода животного на сушу протяженностью не более 1 м. Этот тип следов имеет самую низкую частоту повторных посещений.

Заключение

Таким образом, в пределах бобровых поселений встречается большое разнообразие следов наземной активности, каждая из которых имеет индивидуальные особенности возникновения и распространения. Использование полученных данных при самоловном промысле бобра способно положительным образом сказаться на повышении уловистости применяемых устройств, снижении трудозатрат и, как следствие, увеличении рентабельности.

Для условий Беларуси ружейную охоту на бобра целесообразно продлить до апреля, при этом в весенний период охоту разрешить исключительно на гидротехнических сооружениях (на которых наносится огромный ущерб народному хозяйству или проводятся работы по реконструкции, а также в местах, где наблюдается значительный ущерб прибрежным биоценозам). Правильным решением должен стать запрет охоты с подхода и разрешением охоты только из засады (в «Правилах» не указаны разрешенные виды ружейной охоты на бобра), а список разрешенных орудий охоты необходимо дополнить осветительными приборами, оптическими прицелами, прицелами и приборами ночного видения. А также следует разрешить добычу бобра ружейным способом круглые сутки.

Необходимо переходить к отлову бобра на договорной основе. Но и это не выход при сложившихся ценах на продукцию охоты.

Данные предложения не являются коренным решением проблемы, но частично снизят ущерб, наносимый бобром без вреда для его популяции.

Список использованных источников

1. Балодис, М.М. Бобр: Биология и место в природно-хозяйственном комплексе республики/ М.М.Балдонис. – Рига: Зинатне, 1990. - 271 с.

2. Борисов, Б.П. Структура популяций бобров и признаки перенаселения ими угодий/ Б.П.Борисов// Биологические основы учета численности охотничьих животных (сборник научных трудов). – Москва. – 1990. - С. 95-103.
3. Дворникова, Н.П. Влияние жизнедеятельности речного бобра на прибрежные фитоценозы Ильменского заповедника/ Н.П. Дворникова, В.П.Коробейникова// Грызуны. - Л.: "Наука", 1983. - С. 486-488.
4. Дунин, В.Ф. Определение емкости бобровых угодий в Березинском заповеднике/В.Ф.Дунин, Д.Д. Ставровский// Заповедники Белоруссии. – Минск: Ураджай. - 1982. - Вып. 6. – С. 90-92.
5. Шимчик, Н. Н. Оценка ружейной охоты на бобра как способа регуляции численности и снижения ущерба, причиняемого бобром прибрежным биоценозам/ Н.Н.Шимчик // Экологический вестник: научно-практический журнал. - 2009 г. - № 3/4. - С. 138-143.

Сб.научн.статей Международной научно-практической конференции «Актуальные научно-технические и экологические проблемы сохранения среды обитания». – Брест, 2014. С. 150-155.